

Е.П. Педчак

«Единственные дни»

Одно из последних стихотворений Пастернака «Единственные дни» было написано в 1959 году и впервые опубликовано в сборнике «Стихотворения и поэмы» (М., 1961), а позднее вошло в книгу стихов «Когда разгуляется» (1956–1959).

После ряда лет молчания, когда поэт вынужден был заниматься только переводами, появляются стихи, в которых преобладает естественная, непосредственная простота, простота емкая, сложная, простота пушкинская и чеховская.

Поэт описывает дни солнцеворота (так в народе называют солнцестояние), выстроившиеся чередой в его памяти. Дни многих зим прожитой жизни, и каждый из этих «повторяющихся без счета» дней был «неповторим», единствен в своем роде. В этом стихотворении нет сложных ассоциативных ходов, больших философских раздумий, составляющих основу многих стихотворений Пастернака. Но за внешней простотой, конкретностью поэтических образов кроется эмоционально-семантическая насыщенность стиха. Исследователи отмечают характерную особенность поэзии Пастернака — присутствие авторского «я» в каждом стихотворении. Реалии внешнего мира не описываются ради них самих, они — способ выражения личных чувств и раздумий.

В «Единственных днях» поэт стремился передать самый «облик» дней, посетившие его тогда чувства. С чувствами этими для автора неразрывно связаны впечатления окружающего мира, состояние людей в эти дни.

Зима подходит к середине,
Дороги мокнут, с крыш течет...

И любящие, как во сне,
Друг к другу тянутся поспешней,

Выразительной простотой строк Пастернак достигает того, что поэтическое откровение не воспринимается как чужое, ощущение отстраненности у читателя исчезает: зрительные ассоциации порождают ассоциации эмоциональные. Образное и эмоциональное сближение с личными переживаниями поэта достигается и строками:

Тех дней единственных, когда
Нам кажется, что время стало.

Мы не встретим в стихотворении словесно выраженного описания личного эмоционального состояния (за исключением, пожалуй, строки *«нам кажется, что время стало»*). Чувства характеризуются отвлеченно-метафорически, и даже вполне конкретные картины «приобретают значение прекрасных поэтических абстракций», создавая ощущение предчувствия перемен, кажущейся бесконечности дня (*«и дольше века длится день»*).

Композиционно стихотворение как бы распадается на две части. Первые две строфы — это введение в тему, а третья, четвертая и пятая — раскрытие темы. Единство стихотворения создается пронизывающим его общим эмоциональным настроением и структурной связью частей: вторая часть — поэтическое объяснение первой. При этом все стихотворение — раскрытие смысла заглавия «Единственные дни». Стоящее в заглавии слово «дни» еще не имеет для читателя никакой иной семантики, кроме общесловарной. Но в тексте это общесловарное значение приобретает дополнительный смысл, связанный с идеей стихотворения.

Слово «единственные», усиленное инверсионным повторением (*тех дней единственных*) и контекстуальными синонимами (*дни солнцеворота, каждый был неповторим*), во второй части стихотворения получает конкретное образное выражение, обретая новые смысловые и эмоциональные приращения.

Контекстуальный синоним *неповторим* соотносится не только со словом *единственные*, но и со словом *повторялся*. В строках «и каждый был неповторим и повторялся вновь без счета», связанных смысловым единством, анафорическим и звуковым повтором, возникает и внутренняя смысловая взаимозависимость слов *неповторим* — *повторялся*, образующих семантический оксюморон.

Таким образом, в первой части стихотворения поэт подготавливает читателя к воспоминаниям о «единственных днях», одновременно указывая на повторяемость, закономерность происходящего: «и повторялся вновь без счета, и целая их череда...»

Третья и четвертая строфы — это описание самих «дней солнцеворота». Лаконичность синтаксических конструкций, свойственная всему стихотворению, здесь особенно подчеркнута содержательной композицией строф. Их строки напоминают скупые, но выразительные мазки живописца. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие эпитетов и сравнений, которыми так богаты ранние стихи Пастернака. Лишенная тропов, третья строфа только заканчивается семантическим оксюмороном с одновременным олицетворением: «и солнце греется на льдине...»

Видимо, подобная языковая образность вызвана картиной отраженного в подтаявшей льдине солнца.

Четвертая строфа является продолжением перечислений третьей строфы. Это подчеркивает и появившееся на стыке третьей и четвертой строф анафорическое *и*: «и солнце греется на льдине. И любящие, как во сне...»

В четвертой строфе характер перечислений нарушается: описание природы неожиданно сменяется описанием проявления чувств: «и любящие, как во сне, друг к другу тянутся поспешней». Лирический тон строк как бы диссонирует со словосочетанием «тянутся поспешней», но значение слова *поспешней* («очень быстро, торопливо») не актуализируется в них благодаря сравнению «как во сне». Это сравнение придает положительную окраску слову *поспешней* и одновременно, образуя смысловое единство со словами «любящие», «тянутся поспешней», способствует возникновению нового смысла: «смутно, зыбко, инстинктивно».

Последние две строки четвертой строфы — возврат к описанию природы: «и на деревьях в вышине потеют от тепла скворешни». С помощью олицетворения поэт создает здесь метафорический образ: «потеют от тепла скворешни» — становятся влажными от растаявшего снега.

Третья и четвертая строфы, наполненные выразительными образами, раскрывают внутреннее состояние поэта, передают его мировосприятие, заражают читателя его настроением.

Но смысловой квинтэссенцией всего стихотворения является последняя, пятая строфа: «и полусонным стрелкам лень ворочаться на циферблате...» Из объема значений слов «полусонные, лень, ворочаться» выделяется общее смысловое ядро — остановившееся время. Значение это еще больше конкретизируется в строке: «и дольше века длится день», которая построена на приеме оксюморона. Вообще, тема временной длительности, протяженности проходит через все стихотворение. Она звучит и в первой части стихотворения: «нам кажется, что время стало», и во второй — как своеобразная семантическая переключка:

И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день...

Тема времени лексически выражена в первых двух строфах, образующих своеобразный синонимический ряд: «повторялся, без счета, целая ... череда составила малопомалу». Ощущение бесконечности дня подчеркивается и использованными в описании глаголами настоящего времени, несовершенного вида: *подходит, мокнут, греется, тянутся, потеют, длится, не кончается*. В строке «и дольше века длится день» тема временной

длительности получает естественное, органичное завершение, здесь как бы «фокусируется» осмысленное поэтом как реальность остановившееся время.

Для понимания последней строки («и не кончается объятье»), вероятно, нужна биографическая справка.

Стихотворение было написано поэтом в конце жизни, но все оно пронизано светлым чувством. Лексическое значение слова «объятье» предполагает положительное содержание: «чувство радости жизни».

Особенность поэзии Пастернака в том, что в стихах он стремится донести до читателя мысли гораздо более сложные, чем те, которые возникают из суммы значений слов. Возможно, что многое из того хорошего, светлого, что было в жизни, ассоциируется у поэта с «днями солнцеворота», когда живут с ощущением перемен, в предчувствии радости... И слово «объятье» в контексте стихотворения получает новые смысловые приращения. «И не кончается объятье» — не кончается радостное, светлое чувство, не кончается жизнь.

Одной из организующих стихотворение фигур является анафора. Она переплетает, стягивает стихотворные строки в единое смысловое целое. Семантическое единство создают и межстрофные повторы: «я помню дни солнцеворота... Я помню их наперечет...»

В стихотворении практически нет слов, которые требовали бы особого толкования. Нет архаизмов, фразеологизмов или часто используемой поэтом разговорно-просторечной лексики (за исключением слова «солнцеворот»). Поэтичность, выразительность стихотворения создаются не обилием языковых средств, а неожиданным соединением самых простых, хорошо известных слов.